

УДК 572 : 1

ШТРИХИ К ФИЛОСОФСКО-БИОЛОГИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

О.М. Мижевич

УО «БТЭУ ПК», г. Гомель, Республика Беларусь

Определение сущности человека – проблема, которая на сегодняшний день остается открытой. Открытость этой проблемы связано не с тем, что этот вопрос не интересовал человечество, а с невероятной его сложностью. Действительно, трудно однозначно и исчерпывающе дать ответ на вопросы: Что такое человек? В чем заключается смысл жизни «разумного животного»? Что надо подразумевать под сущностью человека? Сможет ли наука когда-нибудь ответить на эти вопросы? Перечень поистине глобальных вопросов относительно человека можно продолжать и продолжать. Несмотря на очевидный прогресс человечества в области естествознания, техники и технологий, существенных изменений в области определения человечности и самого человека так и не произошло. Мало того, сегодня часто говорят о «смерти человека», в результате чего статус философской антропологии может подвергнуться серьезным изменениям.

Возникнув в конце XIX в начале XX века, философская антропология заявила о своем желании определить сущность человека и тут же получила отпор со стороны философии и естественных наук. Но кризис современной антропологии имеет несколько иные причины – его суть состоит в требовании отказаться от традиционного понимания человека и человеческого, в требовании отказаться от поисков сущности человека в рамках метафизики.

Человек представляет собой открытую систему и меняется в зависимости от условий своего существования. Именно поэтому настолько сложно и вероятно даже невозможно ответить на вопрос о сущности человека. Складывается странная ситуация – более ста лет философская антропология пытается дать ответ на вопрос о сущности человека, а более адекватные «определения» создают частные науки. В этой ситуации философской антропологии должна объединить представления о человеке различных наук, наладить связь между представителями различных дисциплин, занимающимися проблемой человека.

Сегодня трудно сомневаться в том факте, что человек является продуктом не только и не столько биосферы, сколько всей развивающейся Вселенной. Современное естествознание в состоянии показать длинную цепь эволюционных преобразований: от первичного образования нуклонов до формирования первичных органических молекул и далее до высших позвоночных, гоминид. Гоминиды все меньше и меньше становились носителями исключительно биологического начала, они постепенно создавали новую реальность – культурную. Именно это обстоятельство решительно преобразовало систему потребностей, ценностей и смыслов бытия человекообразных существ.

Благодаря культуре стала изменяться внешняя и внутренняя биологическая среда человека. Чтобы как можно меньше зависеть от «капризов» природы человек по мере возможности стал удалять от себя мешающие ему организмы – болезнетворные бактерии, сорняки, опасных хищников и т.д. Человек стал усложнять материальные технологии, социальную организацию, интеллект, благодаря чему увеличилась его экологическая ниша. Параллельно человек стал учиться регулировать свои физиологические процессы, контролировать естественные психические состояния и т.д. Видимо именно поэтому, человек никогда и не мог жить по законам природы, так как в таком случае не осталось бы место культуре и, следовательно, самому человеку.

Сегодня много пишется об экологическом, демографическом, энергетическом, военно-политическом аспектах существования человечества. При этом очень мало уделяется внимание психологическому аспекту, и еще меньше – биологическому и, соответственно, генетическому. Между тем, последние аспекты являются в настоящее время едва ли не самыми главными, иногда, просто подменяемыми другими.

Например, некоторые авторы часто пытаются объяснить ухудшающее здоровье нации неудовлетворительным состоянием окружающей среды, медицины и т.д. Есть подозрение, что данные заключения поверхностны, и, следовательно, эти авторы правы лишь отчасти. Данное выше заключение верно и очевидно, когда речь идет об отдельных катастрофических регионах, таких как Алтай, Семипалатинск и т.д. Действительно, генетически человек не приспособлен к условиям проживания, в которых оказалось население этих регионов.

В других случаях, можно с полной уверенностью говорить об обратной зависимости. Витальный парадокс заключается в том, что благоприятная для отдельной особи экологическая обстановка

снижает общую жизнеспособность популяции, так как заблокированный механизм естественного отбора перестает отсеивать организмы, не отвечающие высоким биологическим требованиям.

Именно такая ситуация наблюдается в современном мире. Звучит цинично, но современные люди болеют много, потому что не умирают. Если в средневековой Европе только 20% родившихся детей имели собственных детей, то современное положение таково, что с первых мгновений своего рождения человек окружен мощной защитой со стороны гигиены, медицины, фармакологии и т.д. Мы в меньшей степени стали зависеть от естественных защитных свойств организма. В результате все больше и больше появляется индивидов биологически обреченных и неспособных самостоятельно жить в естественных условиях. Но идеалы гуманизма не позволяют даже думать об этом, слишком кощунственными получаются ответы, а попытки борьбы с болезнями в истории человечества опять же оказываются катастрофическими для самого человека.

Можно ли изменить генетическую природу человека, «подогнав» ее под сложившиеся условия существования? На данный момент в научной литературе параллельно друг другу обосновываются два возможных способа решения проблемы. К сожалению, оба эти способа далеки от совершенства, т.к. чтобы сделать все грамотно у человечества нет времени, а безграмотное решение проблемы лишь ускорит катастрофу.

Первый, регрессивный путь представляет собой призыв вернуть человека в естественные условия - к природе. К этому еще в 18 веке призывал Ж.-Ж. Руссо. В данном случае, мы должны будем сократить воздействие медицины на человека, снизить гигиенические требования, рожать детей дома, воспитывать их вдали от крупных промышленных центров. Но сразу становится очевидным, что при выполнении этого плана, в первую очередь погибнут, либо станут малочисленными «цивилизованные» регионы, где население слишком «развращено» практически полным отсутствием естественного отбора. Кто будет контролировать работу атомных реакторов, химических комбинатов? Человечество в данном случае еще быстрее завершит свое существование вместе с планетой. В целом, эта идея – полный абсурд, не выдерживающая никакой критики. Но, как ни странно, она до сих пор находит поддержку не только среди обычных людей, не имеющих никакого отношения к науке, но и среди самих ученых, а также политиков.

Лозунг – «Назад к природе!» для биологии совершенно туманный и в научных спорах его использовать нельзя. О возвращении человека к первобытному, животному или какому-нибудь иному состоянию, именно о возвращении, говорить не приходится. Это не соответствует интересам самого человека. Биосфера и человечество двигаются вперед и только вперед, каким бы это будущее не было для нас настоящим странном. При желании, без ущерба для организма, можно вернуть себе только прежний вес, и то если для этого нет противопоказаний.

Существует более умеренный вариант решения вышеназванной проблемы. Необходимо определить группу параметров, по которым следует снизить антропогенное воздействие на биосферу. Человечество сможет тогда вернуть природе то, что у нее взяло, и обеспечить себе возможность выживания и развития. Таким образом, лозунг, «Назад к природе!» можно заменить лозунгом «Вернем природе!» Вопрос только как это сделать, и сколько потребуются времени, сил и денег. Эту программу в состоянии осуществить далеко не все государства. Но и в этом случае, биосфера не вернется ни в одно из тех состояний, в котором она пребывала до варварского вмешательства в нее человека.

Второй путь, назовем его условно прогрессивный, так же небезопасен. Этот путь включает в себя создание различных способов влияния на наследственность. Как отмечал И.Т. Фролов можно выделить три сферы воздействия на наследственность: «1) евгенику, т.е. учет комбинаций генов, имеющихся в геномном составе популяции, и тем самым предотвращение генных комбинаций, приводящих к наследственным болезням; 2) «генетическое инженерное дело», т.е. направленное изменение генетического субстрата; 3) евфенику, т.е. сознательный контроль и модификацию функций генов, имеющихся в том или ином организме, с тем, чтобы получить улучшенный фенотип» 1.с.226. Тем самым на повестку дня встает необходимость вторжения инструментального интеллекта в самые интимные основы естества.

Необходимо отметить, что на современном этапе вызывает большую тревогу неопределенность и потенциальная опасность медицинских, социальных и моральных последствий внедрения в медицину новых генных технологий. Сегодня специалисты говорят о возрождении евгеники в ее худшем варианте, возможности улучшения человеческой породы, достаточно реальной в связи с возникновением технологии клонирования, генного трансфера или путем подбора соответствующих герменативных клеток при экстракорпоральном оплодотворении 2.с.41. В связи с этим думается,

что в настоящее время наиболее актуальными являются следующие вопросы: кто и с какой целью имеет право и/или обязанность проводить генетические тестирования, «принимать решения о разрешении или недопущении клинической реализации того или иного патологического генотипа, о его участии в репродукции, а так же целенаправленном изменении данного генотипа»? 3.с.100

В начале третьего тысячелетия человечество стремится заплатить меньше за собственное благополучие – взять под контроль генетические процессы и вносить коррективы не ценой жизни носителя неблагоприятных мутаций, а путем поправок генетических текстов по своему разумению. Однако и здесь мгновенно возникают социально-этические вопросы. Каков идеал человека, который надо создавать генетическими методами? Как избежать влияния политических, субъективных вкусов экспертов? Как избежать стандартизации человека? И, наконец, что такое «человек»? Ведь принятое во время проведения Нюрнбергского процесса определение человека уже не соответствует требованиям наук о человеке.

Позиция ряда ученых предполагает даже запрещение ряда исследований в области генетики, поскольку существует реальная опасность использования их во вред человеку. При попытке «социального управления эволюцией человека» так же возникает множество вопросов. Однозначных ответов на эти вопросы нет, и вряд ли будут в ближайшее время. В любом случае, социум в настоящее время пребывает в таком социально-политическом, культурном состоянии, что даже реализовать такие проекты некорректно в естественнонаучном отношении и недопустимо с точки зрения практических последствий.

Все вышесказанное может служить обоснованием для следующих принципиальных, на мой взгляд, положений. Нарисованная картина будущего может вызвать сожаление, гнев и резкий эмоциональный протест. Но, как показывает исторический и просто житейский опыт, будущее не является вместилищем наших исполненных желаний. За каждое реализованное желание мы обязательно расплачиваемся. Прогрессивное развитие и совершенствование человеческого организма с помощью генетики не благо, не цель, а средство выживания системы, находящейся в состоянии неустойчивости.

В современном мире любой научный консультант, общественный деятель, политик обязаны ориентироваться в реальных социально-политических противоречиях и коллизиях между большинством культурных ценностей и законами природы. В противном случае они рискуют подменить справедливые призывы к защите природы - проповедью природолюбивой мизантропии, а работу, направленную против бескультурья, борьбой против человека и культуры. Реализация проектов изменения биологической природы человека если и возможна, то лишь на завершающей стадии «века биологии». В современных условиях неогенетические проекты не применимы по этическим соображениям.

Можно согласиться со специалистами, считающими, что «в наши дни основная задача медицинской генетики – управлять проявлением наследственных изменений в ходе развития ребенка: создавать адаптивную среду (климат, диета, лекарства, профессиональные вредности) для исключения или снижения заболеваемости, нетрудоспособности и смертности, обеспечивать высокое качество жизни для каждого человека в соответствии с его генотипом» 4. с.31 . Вопрос только как этого добиться для всех. В противном случае этот проект попадает в раздел утопических.

Необходимо помнить о социальной ответственности, которую несут ученые и которая представляет собой одну из неотъемлемых сторон современной науки. Социальная ответственность ученых должна оказаться главным фактором, определяющим тенденции развития науки, отдельных дисциплин и исследовательских направлений в области экологии Человека. В конечном счете, судьба области жизни на Земле зависит от человека и человеческих качеств. Только следует понять не только, что такое человек вообще, но и каким он станет в антропогеосфере и каковы его перспективы на ближайшее будущее.

Список использованных источников

1. Фролов, И.Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. - Москва, 1983. – с.226.
2. Лопухин, Ю.М. Биоэтика. Избранные статьи (1993 -2003) – Москва, 2003. – с. 41.
3. Иванов, В.И., Ижевская, В.Л. Генетика человека: этические проблемы настоящего и будущего. Проблемы евгеники // Биомедицинская этика. – Москва, 1997. – с. 100.
4. Гершензон, С.М., Бужиевская, Т.И. Евгеника: 100 лет спустя // Человек.– 1996. №1. – с.31.